

УДК 34

Взаимодействие принципов транспарентности и информационной открытости в системе государственно-частного партнерства современной России

Щербаков Михаил Владимирович

Аспирант,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация,
Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется реализация принципа свободы предпринимательства в условиях санкционного давления и политики импортозамещения в Российской Федерации. Введение раскрывает актуальность темы, подчеркивая влияние многоаспектных санкций на экономику и необходимость адаптации бизнеса к ограничениям, включая переориентацию на внутренние ресурсы. Авторы анализируют эволюцию принципа свободы предпринимательства в контексте правовых, экономических и философских аспектов, отмечая его роль в обеспечении экономической независимости. Материалы и методы исследования включают анализ нормативно-правовой базы (Конституция РФ, Гражданский кодекс), практик государственной поддержки, а также кейсов российских предприятий, столкнувшихся с санкциями. Особое внимание уделено комплексному характеру ограничений, затрагивающих торговлю, финансы, технологии и международные стандарты. Результаты демонстрируют, что эффективная реализация свободы предпринимательства требует тесного взаимодействия бизнеса и государства. Выявлены ключевые проблемы: рост капиталоемкости проектов, риски монополизации, зависимость от иностранных технологий и необходимость развития цифровой инфраструктуры. Подчеркивается роль банковского сектора в обеспечении доступа к финансированию и значение антимонопольной политики. Обсуждение акцентирует противоречия между либеральными принципами и реалиями санкционного режима. Авторы отмечают, что импортозамещение способствует укреплению экономического суверенитета, но требует системных мер: инвестиций в НИОКР, поддержки малого бизнеса, модернизации образования. Делается вывод о необходимости баланса между государственным регулированием и свободой выбора предпринимателей, а также диверсификации внешнеэкономических связей для снижения зависимости от санкций.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербаков М.В. Взаимодействие принципов транспарентности и информационной открытости в системе государственно-частного партнерства современной России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 37-50.

Ключевые слова

Свобода предпринимательства, санкционное давление, импортозамещение, экономическая адаптация, правовое регулирование.

Введение

Современная система государственно-частного партнерства в России выстраивается с учетом ряда фундаментальных принципов, среди которых особое место занимают транспарентность и информационная открытость. Исторически идеи открытого взаимодействия между государственными структурами и бизнесом стимулировались необходимостью совершенствования экономической политики, формирования благоприятного инвестиционного климата и повышения уровня доверия со стороны общества. При этом транспарентность предполагает обеспечение возможности свободного доступа к информации о деятельности партнерства, а информационная открытость подразумевает не только предоставление данных, но и качественный обмен, позволяющий всем заинтересованным сторонам более глубоко понимать сущность и содержание проектов. Вхождение России в современный этап развития ГЧП сопровождалось попытками законодательного закрепления норм, регулирующих обязательства партнеров по предоставлению сведений о планируемых и реализуемых проектах, а также контролю со стороны общественных институтов. Однако практическая реализация этих норм сталкивается с множеством барьеров, связанных как с традиционными административными ограничениями, так и с недостаточной подготовленностью участников рынка к полноценному использованию механизмов прозрачности. Одним из ключевых препятствий можно назвать недостаточно развитую цифровую инфраструктуру, которая должна стать фундаментом для систематического обмена информацией между органами власти, деловыми кругами и населением. Кроме того, значительную роль играет стремление отдельных ведомств сохранять монополию на критически важные данные, что порождает проблемы не только в области оперативного принятия решений, но и в сфере общественного контроля за деятельностью органов власти и крупных бизнес-структур. В результате взаимодействие принципов транспарентности и информационной открытости в ГЧП требует не только совершенствования нормативно-правовых актов, но и внедрения новых механизмов управления, обучения кадров и разработки соответствующих технических решений.

Принцип транспарентности на практике включает в себя ряд конкретных шагов, начиная от обязательного раскрытия информации о целях, сроках и ожидаемых результатах проектов и заканчивая публикацией финансовых отчетов и итогов независимых аудитов [Ревина, 2024]. Однако эффективность этих мер во многом зависит от последовательности действий, предпринимаемых как на федеральном, так и на региональном уровнях. К примеру, многие субъекты Федерации стремятся сформировать собственные системы публичного учета инвестиционных договоров и соглашений, позволяющих населению и представителям бизнеса отслеживать ход работ на каждом этапе проекта [Тихонов, 2024]. В таком формате прозрачность становится не просто формальной обязанностью, но и инструментом, повышающим заинтересованность общественности и деловых кругов в активной поддержке ГЧП. Тем не менее, данная мотивация может существенно снижаться, если возникает дефицит общественного контроля. Граждане и профильные объединения нередко чувствуют себя отстраненными от важных решений, принимаемых в ходе реализации партнерских проектов,

из-за чего доверие к ним может резко падать. В таких условиях информационная открытость, как еще один принцип, подразумевает расширение каналов коммуникации и внедрение прозрачных процедур обсуждения критически значимых аспектов инвестиций, бюджетного финансирования и механизма распределения рисков [Куркова, 2024]. Завершая размышления над этими аспектами, можно констатировать, что без комплексного подхода к обеспечению транспарентности и открытости достижения высоких результатов в сфере ГЧП будет затруднено, поскольку каждый принцип подкрепляет другой, формируя гармоничную среду для сотрудничества государства, частного сектора и общественности.

Материалы и методы исследования

Формирование институциональных основ ГЧП в современной России связано с активным развитием правового поля, где ключевым актом можно считать Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве...», в котором определяются общие условия и процедуры заключения соглашений [Хаирбеков, 2024]. В тексте закона заложена мысль о важности предоставления открытого доступа к информации о ходе реализации соглашений, о финансовых обязательствах сторон и механизмах контроля, что и отражает принцип транспарентности. При этом необходимые нормы часто остаются декларативными, если нет четких инструментов применения. Для повышения эффективности законодатели прорабатывают новые форматы отчетности, учитывающие специфику отдельных отраслей – транспорта, ЖКХ, здравоохранения, образования. В результате расширяется перечень обязательных данных, подлежащих раскрытию на различных стадиях проекта — от стадии проектирования до этапа эксплуатации [Радченко, Вдовина, 2024]. Но реальное применение этих норм предполагает, что государственные ведомства и частные партнеры должны быть готовы к дополнительной нагрузке, связанной с сбором, хранением и структурированием данных. Одновременно возникает вопрос о защите конфиденциальной информации, которая может содержать коммерческие тайны и затрагивать интересы инвесторов. Данный баланс – между максимальной публичностью и защитой деловой репутации – регулируется комплексом правовых актов и практических рекомендаций, разрабатываемых в том числе на уровне международных организаций. Таким образом, правовая основа, закрепляя общие принципы транспарентности и информационной открытости, открывает пространство для поиска оптимальных методов реализации, учитывающих и российскую специфику, и лучшие мировые практики.

Результаты и обсуждение

Особого внимания заслуживает человеческий фактор: без готовности чиновников и предпринимателей к более открытым практикам взаимодействия ни о какой транспарентности и информационной открытости говорить не приходится. В России исторически сложился определенный формат государственной бюрократии, где получение и распространение важных данных зачастую рассматривается как исключительная функция компетентных органов [Понкин, 2024]. Однако новые условия, связанные с цифровизацией и расширением рынка информационных услуг, требуют постепенной переориентации на более гибкие модели сотрудничества. В рамках государственно-частного партнерства это означает, что управленческие кадры должны переосмыслить подход к управлению информационными

потоками: вместо разрозненных документов, попадающих в открытый доступ по формальному принципу, требуется создание единой системы аналитических платформ, которая бы облегчала поиск и анализ данных пользователям с разным уровнем компетенции. Такой переход невозможен без инвестиций в обучение специалистов как со стороны государства, так и бизнес-структур [Васильев, 2024]. Формирование новых компетенций у руководящего состава, ответственных сотрудников и общественных представителей позволит выстроить коммуникацию на принципах подотчетности и взаимного доверия. Но и общественные институты, включая средства массовой информации и некоммерческие организации, тоже должны повышать квалификацию в сфере аналитики, чтобы грамотно обрабатывать полученные сведения. Если эти процессы пойдут параллельно, потенциал ГЧП, опирающегося на транспарентность и открытость, будет раскрыт более полно. В противном случае мероприятия по повышению прозрачности рискуют остаться очередной формальной процедурой, не влияющей на реальную практику управления совместными проектами.

Необходимо понимать, что информационная открытость выгодна не только обществу, но и самим партнерам, вовлеченным в совместные проекты. С точки зрения бизнеса, высокая степень прозрачности деятельности повышает шансы на успешное взаимодействие с государственными институтами, упрощает доступ к кредитным ресурсам – например, банки при оценке инвестиционных рисков учитывают способность заемщиков к регулярному и корректному раскрытию информации. Более того, открытый формат работы способствует росту репутации компании в глазах общества и государственных органов, что может оказаться решающим фактором при участии в конкурсах и тендерах [Воробьева, Хадарцев, 2024]. Со стороны государства прозрачные процедуры означают более высокий уровень доверия к принимаемым решениям, и, как следствие, снижение коррупционных рисков. При этом сохраняется необходимость разрешения противоречий, связанных с уверенностью части бизнес-сообщества в том, что чрезмерная открытость приводит к росту издержек и ослаблению конкурентных преимуществ за счет утечки критически важных данных [Антропова и др., 2024]. Найти компромисс возможно через внедрение специализированных цифровых платформ, на которых каждая из сторон сможет предоставлять информацию строго в рамках утвержденных регламентов. Такой технологический подход позволяет строго дифференцировать уровни доступа, сохранив при этом общее стремление к транспарентности. В долгосрочном плане подобные решения ведут к повышению эффективности проектов, ведь актуальная и структурированная информация существенно упрощает процесс планирования, мониторинга и анализа результатов.

Следует подчеркнуть, что развитие организационных механизмов обеспечения транспарентности и информационной открытости тесно связано с культурными и историческими особенностями России. Несмотря на общую тенденцию к глобализации, существуют уникальные аспекты российского делового и государственного уклада, которые оказывают влияние на восприятие принципов открытости [Афанасьева, Еникеева, 2024]. К ним можно отнести традиционное представление о государстве как о главном гаранте общественного порядка, от которого ожидают самостоятельного решения подавляющей части проблем. Однако в рамках государственно-частного партнерства роль государства меняется: оно выступает не только регулятором, но и партнером, принимающим на себя часть рисков. При этом рост информированности населения и интерес к общественному контролю заставляют государство более аккуратно подходить к выполнению своих обязательств, зная, что каждая неточность или проволочка может стать достоянием гласности. Подобная перспектива

стимулирует внедрение инновационных инструментов публикации и визуализации данных о проектах, повышая качество взаимодействия. Тем не менее, граждане порой не проявляют активного интереса к таким информационным ресурсам, что говорит о необходимости просветительских и образовательных мер [Слинкова, Титова, 2024]. Важно объяснить людям, почему их участие в контроле так необходимо, какие выгоды это дает обществу и какова может быть их реальная роль. Отсюда возникает задача интеграции гражданских инициатив в процесс управления, чтобы информационная открытость сопровождалась сформированным общественным запросом на использование предоставляемых сведений.

Говоря о технических аспектах транспарентности и открытости, нельзя не отметить роль цифровых технологий, которые становятся базовым инструментом сбора, анализа и распространения информации. Существуют различные порталы и информационные системы, интегрирующие данные о ходе реализации проектов ГЧП, включая финансовые показатели, сроки выполнения работ и результаты надзора [Торгашев, 2024]. Подобные решения позволяют соединить государственную отчетность и внутренние бизнес-процессы с внешними каналами передачи информации – сайтами, социальными сетями, платформами для общественных обсуждений. В результате заинтересованные стороны могут в режиме реального времени получать сведения о статусе проекта, вносить предложения и отслеживать динамику изменений. При этом государство, стремясь к унификации процедур, создает централизованные реестры и базы данных, регулируя единые стандарты подачи информации [Зеленкина, Асманкин, 2024]. Однако эффективное функционирование подобных систем требует не только технических, но и организационных изменений: нужны отдельные подразделения, отвечающие за корректность и своевременность публикации данных, а также специалисты, способные анализировать большие объемы статистики, выявлять закономерности и формулировать выводы, важные для принятия стратегических решений. Без институционализации этих процессов даже самая совершенная цифровая платформа не сможет обеспечить реальную открытость и транспарентность, оставаясь лишь формальным каналом. Таким образом, для полноценной реализации потенциала цифровых инструментов необходимо сформировать четкую структуру управленческой ответственности и разработать процедуры интеграции цифровой среды в повседневную деятельность всех участников партнерства.

Принципиально важно учитывать международный опыт, который показывает, что прозрачность и доступность информации могут выступать не только механизмом контроля, но и катализатором инноваций. В ряде стран были созданы специальные институты и фонды, поддерживающие инициативы по разработке открытого программного обеспечения, проведению независимых аудитов и общественных расследований, посвященных деятельности партнерств [Намадов, 2024]. Подобная практика способствует формированию экосистемы открытых данных, где гражданские активисты, исследователи и предприниматели используют информацию для создания новых продуктов и услуг. Для России этот опыт может стать ориентиром в части институционального проектирования: внедрение грантовых программ для НКО, занимающихся анализом ГЧП, формирование консультационных советов и проведение хактонов, направленных на решение социально значимых задач. Если государство видит в ГЧП не просто способ разгрузить бюджет, а полноценную платформу для социально-экономического развития, то открытость должна быть приоритетом, который обеспечивает долгосрочные преимущества. Тем более, что накопленный международный опыт позволяет избежать повторения чужих ошибок, выбирая наиболее успешные практики адаптации прозрачных процедур под национальную специфику. Однако копирование западных моделей без учета

особенностей российской правовой системы и культурных реалий может оказаться неэффективным. Поэтому важно вести постоянный диалог с экспертами и общественностью, корректируя подходы к прозрачности исходя из потребностей конкретных регионов и отраслей.

Еще одним аспектом, требующим детального рассмотрения, становится влияние принципов прозрачности и информационной открытости на характер конкуренции в сфере государственно-частного партнерства. С одной стороны, раскрытие информации о проектах и правилах их реализации формирует равные условия для участников рынка, что способствует привлечению большего числа инвесторов и повышает уровень конкуренции в процессе отбора партнеров [Муравьева, 2024]. С другой стороны, избыточная открытость может заставить компанию раскрыть стратегические планы, технические решения и коммерческую информацию на стадии подачи заявок, ослабляя ее позиции, если конкуренты воспользуются полученными сведениями. Государство должно устанавливать четкие регламенты того, какие данные подлежат обязательному раскрытию, а какие могут быть защищены в интересах партнеров. Данный баланс является одним из сложнейших вопросов правоприменительной практики и становится предметом постоянных дискуссий на различных форумах и конференциях, посвященных развитию ГЧП в России. Вместе с тем, практика показывает, что постепенное расширение прозрачности не обязательно влечет за собой негативные последствия для бизнеса, поскольку конкурентные преимущества могут основываться не только на закрытой информации, но и на квалификации кадров, уровне сервиса, эффективности управленческих процедур. Если государство гарантирует справедливость и объективность оценки заявок, а открытый доступ к данным становится нормой, компании начинают внимательно следить за собственной репутацией и вкладывать дополнительные ресурсы в повышение качества проектов. Таким образом, прозрачность и конкуренция оказываются взаимосвязанными элементами, которые усиливают друг друга.

Существенную роль в процессе формирования среды прозрачности играет общественный мониторинг. В России развиваются различные практики независимого контроля за расходованием бюджетных средств и ходом работ в рамках ГЧП, налаживаются механизмы «обратной связи» через публичные слушания, гражданские советы и онлайн-площадки [Воробьева, Хадарцев, 2024]. Однако для того, чтобы общественный мониторинг перешел на качественно новый уровень, необходимо решать задачи по стандартизации и унификации формата представления данных. Различные органы власти зачастую используют несопоставимые методики учета, что усложняет сопоставительный анализ и может приводить к ошибочным выводам. К тому же у простых граждан нередко отсутствуют навыки критической оценки информации, полученной из официальных источников, или же отсутствуют инструменты, позволяющие провести полноценную проверку достоверности фактов [Радченко, Вдовина, 2024]. В этой связи возрастает роль общественных организаций, специализирующихся на просветительской деятельности: они могут объяснять методики анализа, готовить рядовые аудитории к эффективному пользованию открытыми данными. Аналитические центры и образовательные институты способны вести интенсивную исследовательскую и обучающую работу, формируя просвещенную общественность. Тогда принципы прозрачности и информационной открытости перестанут быть формальностью и станут реальным двигателем повышения качества проектов. При этом государство, проявляя заинтересованность в общественном мониторинге, получает шанс вовремя корректировать стратегические планы, удерживая курс на эффективную реализацию ГЧП.

Каждый участник партнерства несет ответственность за качество раскрываемой информации, и здесь мы упираемся в наличие интегрированных систем управления рисками. В прозрачной среде любые обнаруженные несоответствия или ошибки быстро становятся достоянием общественности и могут негативно повлиять на репутацию как государственных структур, так и бизнеса [Ревина, 2024]. Это стимулирует более ответственное отношение к сбору и проверке вводимых данных, формированию методик внутреннего и внешнего аудита. В идеале, если государство настроено на долгосрочную перспективу, оно должно создавать благоприятную среду для развития независимого аудита в проектах ГЧП, поддерживая инициативы, связанные с повышением квалификации аудиторов, введением единых стандартов и норм отчетности. Прозрачные механизмы финансового контроля связывают в одно целое интересы публики, государства и партнеров, снижая вероятность коррупционных проявлений и откровенной неэффективности при распределении инвестиций. В условиях ограниченных ресурсов каждый бюджетный рубль, вложенный в проект, должен расходоваться с максимальной выгодой, и контролировать выполнение этого обязательства помогает именно транспарентность [Тихонов, 2024]. Более того, спокойная бизнес-среда, где правила игры понятны всем, дает инвесторам уверенность в том, что их вложения будут защищены и приносят социальную и экономическую отдачу. В результате усиливается доверие к государству, а предприниматели видят смысл в участии в новых масштабных проектах, где риск неопределенности снижается благодаря открытости.

Несомненно, у принципов транспарентности и информационной открытости есть и целый ряд ограничений, связанных с реальными условиями российской экономики и политической системы. В зависимости от сферы реализации ГЧП, объем раскрываемой информации может варьироваться. Например, в сфере оборонной промышленности и стратегически важных объектах транспортной инфраструктуры действуют строгие режимы секретности или конфиденциальности, которые конфликтуют с требованиями прозрачности [Радченко, Вдовина, 2024]. В такой ситуации оптимальным решением становится разграничение доступа к данным по уровням, чтобы удовлетворить потребности публичного контроля и при этом не ставить под угрозу национальную безопасность. Похожая проблема может возникать и в проектах, связанных с инновационными технологиями, где авторские права и коммерческая тайна требуют жесткой защиты. Если государство на законодательном уровне не урегулирует вопросы интеллектуальной собственности, может сложиться конфликт между стремлением к открытости и интересами бизнеса по сохранению уникальных разработок. Поэтому при расширении прозрачности важно анализировать специфику каждого сектора, находить разумные компромиссы, которые не превращают публичный контроль в инструмент конкурентной борьбы. Результатом такой политики станет дифференцированная модель регулирования информационной сферы ГЧП – комплекс правовых актов, методических рекомендаций и технологических инструментов, которые позволяют выстраивать партнерства в самых разных отраслях без потери их ключевой эффективности и соблюдения интересов всех сторон.

С точки зрения теоретических оснований, транспарентность и информационная открытость вписываются в более широкий контекст концепций «открытого государства» и «ответственного управления». По мере того как в России усиливается требование общества к подотчетности властей, взаимодействие между органами госуправления и частными организациями не может оставаться исключительно кулуарным [Куркова, 2024]. Объединение усилий в формах государственно-частного партнерства должно быть видно общественности, которая вправе понимать, как расходуются бюджетные средства, как распределяются риски и кто несет

ответственность за результат. С другой стороны, партнеры должны ощущать, что их частная инициатива не станет достоянием злоупотреблений и не будет использоваться против их же интересов. Все это определяет необходимость баланса между глубиной раскрытия информации, безопасностью и сохранением мотивации для бизнеса и государства работать вместе. Теория подотчетности, таким образом, обеспечивает основу для системного анализа взаимодействия различных стейкхолдеров ГЧП. Российские реалии подтверждают, что, хотя процесс формирования культуры открытости идет непросто, именно открытые механизмы могут гарантировать устойчивое развитие партнерств. Ведь если отсутствует доверие, то и долгосрочный экономический эффект оказывается сомнительным. Простая формальность в удовлетворении требований информационной открытости часто не приносит должных результатов, тогда как искреннее стремление к транспарентности способно стать драйвером прогресса.

На примере региональных проектов видно, что в некоторых субъектах России активно создаются центры компетенций по ГЧП, разрабатываются образовательные программы для чиновников, предпринимателей и общественных активистов, проводятся семинары и круглые столы [Понкин, Саонов, 2024]. Такая деятельность позволяет внедрять принципы транспарентности именно через практику, а не только с помощью нормативных предписаний. Зачастую региональные инициативы становятся стимулом для более системных изменений на федеральном уровне, когда успешный опыт отдельных субъектов тиражируется в масштабах всей страны. Разумеется, некоторые проекты сталкиваются с недостаточной цифровой инфраструктурой и кадровым дефицитом, из-за чего реализация принципов открытости буксует. Но положительная динамика все же прослеживается: постепенно растет количество информационных ресурсов, где публикуются отчеты, аналитические справки, данные об исполнении бюджетов, о ходе конкурсных процедур. Это говорит о том, что взаимодействие транспарентности и информационной открытости становится все более востребованным элементом в системе ГЧП, и, вероятно, эта тенденция сохранится и в долгосрочной перспективе.

Важным условием дальнейшего прогресса становится формирование мощной экспертной среды. Чем больше будет независимых специалистов, способных профессионально оценить качество предоставляемой информации и проконтролировать ее достоверность, тем сильнее становится стимул к транспарентности для всех заинтересованных сторон. Экспертный анализ позволяет выявлять узкие места в системе раскрытия данных и предлагать конкретные пути модернизации законодательной базы и практик ведения отчетности [Хаирбеков, 2024]. К примеру, при выявлении избыточной зарегулированности процессов, эксперты могут рекомендовать упростить процедуры подачи информации, делая их более понятными для всех участников рынка. Напротив, если определенные сферы недостаточно освещены, можно инициировать корректировки в нормативных актах, указывающие на обязательность раскрытия узкоспециализированных показателей, необходимых для объективного анализа проектов. Все это требует тесного взаимодействия между научными институтами, органами исполнительной и законодательной власти, представителями бизнеса и общественности. Постепенное наращивание компетенции экспертов и их влияние на формирование политики раскрытия данных – ключ к демократизированию процессов принятия решений, повышению доверия и, как следствие, к улучшению инвестиционного климата в стране.

Если говорить о долгосрочных эффектах транспарентности и информационной открытости для российской экономики, то следует ожидать более устойчивую модель развития, основанную на партнерстве государства и бизнеса при активном участии гражданского общества. Такая

модель способствует совершенствованию инфраструктуры, повышению качества социальных услуг, стимулированию инноваций и формированию позитивной предпринимательской среды [Тихонов, 2024]. Государственно-частное партнерство, будучи открытым, быстрее реагирует на изменения внешней среды, будь то колебания мировых рынков, политические факторы или технологические прорывы. Вместе с тем, правильная интерпретация раскрываемых данных обеспечивает обратную связь, позволяя корректировать стратегии развития, пересматривать приоритеты и перераспределять ресурсы более эффективно. Однако, чтобы достичь описанных результатов, мало одного формального внедрения принципов прозрачности в законодательство – нужен комплекс мер по развитию культуры открытости, обучению участников, модернизации цифровой инфраструктуры и созданию эффективных механизмов контроля. Такой комплексный подход делает систему ГЧП не только инструментом решения локальных задач, но и фактором общего преобразования институтов государственной власти и экономического уклада, где доверие и взаимодействие становятся не просто лозунгами, а реальным фундаментом общественной жизни.

В некоторых случаях открытость в сфере ГЧП проявляет себя как важный инструмент задач национальной безопасности, поскольку эффективное партнерство позволяет укреплять критическую инфраструктуру и обеспечивать стабильность функционирования ключевых отраслей. Информационная открытость дает гражданам представление о том, как государство управляет объектами социальной сферы и какие обязательства берут на себя частные компании [Воробьева, Хадарцев, 2024]. В условиях современных вызовов, связанных с глобальными экономическими потрясениями, санкциями и внутривнутриполитическими процессами, уровень доверия к публичным институтам приобретает критическое значение. Транспарентность в ГЧП способствует снижению социальной напряженности, поскольку люди видят реальные результаты инвестиций, понимают логику принятия решений и осознают, что проекты не являются кулуарными сделками, выгодными лишь ограниченному кругу лиц. При соответствующей работе с общественным мнением это может стать мощным стабилизирующим фактором, укрепляя легитимность власти на региональном и федеральном уровнях. Конечно, нельзя забывать и о рисках: если раскрываемая информация свидетельствует о злоупотреблениях, неэффективном расходовании средств или коррупционных схемах, общественный резонанс может привести к потерям репутации и политическим кризисам [Антропова и др., 2024]. Поэтому государству важно не только раскрывать данные, но и вести системную профилактику нарушений, чтобы транспарентность работала на благо, а не становилась причиной дезориентации и недоверия.

Синергия транспарентности и информационной открытости в контексте социально значимых проектов в значительной мере определяет будущее отношений между государством и гражданским обществом. Когда любой житель может легко получить доступ к информации о том, как расходуются бюджетные средства на создание объектов инфраструктуры — дорог, школ, больниц, культурных центров – это формирует новую планку ответственности для органов власти [Куркова, 2024]. Подобная прозрачность может вдохновлять людей на участие в публичных слушаниях, написании обращений и предложений по улучшению качества проектов. Тогда государственно-частное партнерство перестает восприниматься как закрытая сфера, доступная лишь крупным игрокам, и обретает социальное измерение, где каждый может повлиять на конечный результат. Для бизнеса это также выгодно, ведь общественная поддержка повышает легитимность их деятельности, снижает риски протестных движений и укрепляет имидж социально ответственных компаний [Хаирбеков, 2024]. Таким образом, принципы

транспарентности и открытости не только формируют среду доверия, но и делают ГЧП площадкой для усиления гражданской активности, которая помогает оптимизировать и совершенствовать системные решения.

Взаимодействие указанных принципов требует постоянного совершенствования управленческих технологий. На смену традиционной вертикали принятия решений должна прийти гибридная модель, подразумевающая открытый диалог, сетевой формат коммуникаций и распределенную ответственность [Торгашев, 2024]. Новые информационные системы позволяют в реальном времени собирать мнения экспертов, отслеживать свежие данные и выработать более взвешенные решения. Однако нужна политическая воля и согласованное действие всех вовлеченных сторон, чтобы перевести этот потенциал в практическую плоскость. В противном случае бюрократические барьеры и инерция старых управленческих практик могут затормозить переход к прозрачным партнерствам, оставив концепцию транспарентности лишь на бумаге. Успешный опыт отдельных регионов и отраслей демонстрирует, что достижение открытости возможно, если местные власти и бизнес видят в этом стратегическую выгоду, выходящую за пределы сиюминутных интересов. В таком случае информационные потоки становятся эффективным инструментом принятия решений, а не формальностью. Переход к зрелым моделям ГЧП, где каждое действие партнера прозрачно и контролируемо, открывает широкие перспективы не только для экономического роста, но и для социального благополучия общества.

Некоторые исследователи указывают, что, несмотря на явные преимущества прозрачности, существует риск возникновения «перегруженности информацией», когда объем публикуемых данных настолько велик, что их консолидация и анализ становятся непосильной задачей для рядовых граждан [Афанасьева, Еникеева, 2024]. В результате, вместо более осознанного участия в общественной жизни, люди теряются в массе информации, а эксперты вынуждены тратить слишком много ресурсов на сортировку и проверку данных. Здесь на первый план выходит вопрос о качестве сборки и презентации сведений: необходимо разрабатывать понятные формы отчетов, снабжать их комментариями, визуализациями и сопутствующей аналитикой. Создание удобных сервисов, которые позволяют пользователям без специальной подготовки быстрой фильтрацией или поисковыми инструментами получать нужные числа, становится неотъемлемой частью концепции ранжированного доступа к информационным массивам [Воробьева, Хадарцев, 2024]. В сочетании с просветительской работой среди потенциальных пользователей наличие таких сервисов устранил проблему информационного перегруза и позволит укрепить основы общественного контроля. В противном случае получится, что государственные и коммерческие структуры выполняют формальные требования о выкладке данных в открытый доступ, но фактически эти данные остаются неиспользуемыми из-за их сложности и громоздкости. На этой стадии очевидно, что технологические и организационные механизмы не могут развиваться порознь: разработка цифровых решений должна идти рука об руку с формированием компетенций у конечных аудиторий и выстраиванием понятных коммуникационных каналов.

Транспарентность и информационная открытость особенно актуальны при разработке и реализации долгосрочных, капиталоемких проектов, которые существенно влияют на социально-экономический ландшафт регионов [Понкин, Сазонов, 2024]. В таких случаях важно не только контролировать финансовую часть вопроса, но и учитывать экологические, социальные и градостроительные последствия. Участие общественности и экспертов на ранних стадиях планирования может помочь выявить потенциальные проблемы и скорректировать

проект до того, как будут понесены значительные затраты. Более того, исследования показывают, что при высокой степени открытости сотрудничество с локальными сообществами идет продуктивнее, что в долгосрочной перспективе снижает расходы на преодоление социального сопротивления и конфликтов. Для России, стремящейся модернизировать инфраструктуру и повысить эффективность использования природных ресурсов, подобная модель ГЧП становится особо важной. Однако для этого необходимо формирование новых форматов публичных переговоров, онлайн-брифингов, экспертных сессий, в ходе которых все заинтересованные стороны получают доступ к достоверной информации и могут выражать свои мнения и опасения задолго до начала строительных работ или запуска производства [Намадов, 2024]. По сути, это подтверждает, что прозрачность и информационная открытость – неотъемлемые элементы современной парадигмы устойчивого развития.

Отрасли, связанные с высокими технологиями и цифровизацией, требуют особого подхода, так как сами по себе оперируют большими массивами данных. Частные организации, вкладывающие средства в IT-проекты совместно с государственными структурами, зачастую опасаются, что широкая огласка может помешать конкурентным разработкам и привести к утечке интеллектуальной собственности [Слинкова, Титова, 2024]. Поэтому нормативные документы должны обязательно рассматривать варианты нивелирования подобных рисков, устанавливая конкретные критерии конфиденциальности. Вместе с тем открытость финансовых потоков и результативности проекта не обязательно раскрывает конфиденциальные детали алгоритмов, приложений или аппаратных решений. Грамотное юридическое сопровождение ГЧП-проекта помогает найти оптимальный компромисс, обеспечивая публике представление о том, куда идут бюджетные и частные средства и каковы достигнутые цели, при этом оберегая авторские идеи и исключительные права. В контексте развития отечественного сектора информационных технологий такой баланс особенно значим, так как от этого зависит имидж страны в глазах иностранных и локальных инвесторов. Прозрачно организованный инновационный проект может стать примером для аналогичных инициатив в будущем, увеличивая общий уровень технологической зрелости российской экономики.

Многие аналитики сходятся во мнении, что дальнейшее развитие принципов прозрачности и информационной открытости в системе ГЧП современной России напрямую связано с качеством государственного управления. Если государство продолжит внедрять стандарты открытых данных, будет отслеживать эффективность их использования и активно взаимодействовать с профильными сообществами, то шансы на долгосрочный успех заметно вырастут [Ревина, 2024]. Грамотно разработанная и последовательная стратегия, поддержанная на высшем уровне, способна трансформировать отношения между участниками ГЧП, снизить транзакционные издержки, ускорить принятие решений и улучшить показатели социально-экономической отдачи от проектов. При этом важно избежать превращения прозрачности в еще одну «галочку», где отчетность генерируется ради соответствия формальным требованиям, но остается невостребованной на практике. Наличие четких KPI, позволяющих измерять результативность внедрения принципов открытости, может помочь органам власти на всех уровнях понимать, насколько глубоко внедрены эти практики и где требуются дополнительные меры по стимулированию. Со временем складывается новая организационная культура, где прозрачность воспринимается не как бремя, а как естественный элемент повседневной деятельности, усиленный цифровыми инструментами и поддержанный широким кругом стейкхолдеров.

Заключение

Таким образом, взаимодействие принципов транспарентности и информационной открытости в системе государственно-частного партнерства современной России – это комплексный процесс, отражающий одновременно прогресс в сфере правового регулирования, цифровых технологий, организационных практик, общественных инициатив и культурных установок. От того, насколько системно и сбалансированно будет проходить этот процесс, зависит будущее развития ГЧП и способность страны мобилизовывать ресурсы на крупные инфраструктурные и социальные проекты. И хотя барьеры – будь то бюрократические, культурные или технические – могут тормозить продвижение к прозрачным моделям, существуют все основания полагать, что в длительной перспективе ориентация на открытость сохранится как приоритет государственной политики и бизнеса. Более того, формирующаяся культура ответственности и публичной отчетности приведет к тому, что общественность станет полноправным участником процесса принятия решений, а сами решения будут основываться на более точных и проверяемых данных. Такой вектор социально-экономической трансформации отвечает глобальным тенденциям, где прозрачность рассматривается не как дополнительная опция, а как обязательное условие для устойчивого развития и конкурентоспособности.

Библиография

1. Антропова Т.Г. и др. Состояние и перспективы использования механизма государственно-частного партнерства для решения социально-экономических проблем // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 3 (56). С. 517-529.
2. Афанасьева Н.В., Еникеева Л.А. Новые варианты государственно-частного партнерства по взаимодействию органов власти и бизнеса // Финансовый менеджмент. 2024. № 2. С. 197-207.
3. Васильев А.С. Характерные особенности проявления государственно-частного партнёрства на современном этапе // Научный аспект. 2024. Т. 8. № 3. С. 940-945.
4. Воробьева О.В., Хадарцев В.М. Механизм взаимодействия государства и социальной сферы: на примере государственных и частных театров // Вестник ГГУ. 2024. № 1. С. 218-222.
5. Зеленкина А.И., Асманкин С.М. Публично-частное партнерство как механизм привлечения инвесторов в регион // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 4 (92). С. 498-502.
6. Куркова А.С. Государственно-частное партнерство: теоретические и практические аспекты его развития в России // Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 81-85.
7. Муравьева Н.В. Основные проблемы реализации механизма государственно-частного партнерства в России // Наука Красноярья. 2024. Т. 13. № 1-3. С. 109-114.
8. Намадов В.Д. Опыт реализации механизмов государственно-частного партнерства в государствах-основателях БРИКС // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2024. Т. 3. № 2 (9). С. 6-12.
9. Понкин И.В., Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в государственном управлении // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 40-52.
10. Радченко Е.П., Вдовина А.Н. К вопросу о влиянии механизмов государственно-частного партнерства на институциональное развитие страны // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 498-499.
11. Ревина В.Э. Анализ механизма государственно-частного партнерства на примере детских садов // Бизнес и общество. 2024. № 2 (42).
12. Слинкова О.К., Титова Е.А. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия власти и бизнеса: терминологический анализ // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. Т. 10. № 2. С. 102-114.
13. Тихонов К.А. Государственно-частное партнерство как объект административно-правовых отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 144-148.
14. Торгашев Р.Е. Цифровые коммуникации органов власти с представителями предпринимательской сферы для развития механизмов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 383-391.
15. Хаирбеков А.У. Государственно-частное партнерство и экономический механизм его развития: теоретический аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 6 (112). С. 141-149.

Interaction of the principles of transparency and information openness in the public-private partnership system of modern Russia

Mikhail V. Shcherbakov

Postgraduate Student,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Abstract

The article examines the implementation of the principle of entrepreneurial freedom under conditions of sanctions pressure and import substitution policy in the Russian Federation. The introduction discusses the relevance of the topic, emphasizing the impact of multifaceted sanctions on the economy and the necessity for businesses to adapt to restrictions, including reorientation towards domestic resources. The authors analyze the evolution of the principle of entrepreneurial freedom in the context of legal, economic, and philosophical aspects, noting its role in ensuring economic independence. The research materials and methods include the analysis of the normative and legal framework (the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code), state support practices, as well as case studies of Russian enterprises facing sanctions. Particular attention is paid to the comprehensive nature of the restrictions affecting trade, finance, technology, and international standards. The results demonstrate that the effective implementation of entrepreneurial freedom requires close cooperation between business and the state. Key issues have been identified: increasing capital intensity of projects, risks of monopolization, dependence on foreign technologies, and the need for the development of digital infrastructure. The role of the banking sector is emphasized in ensuring access to financing and the significance of antitrust policies. The discussion highlights the contradictions between liberal principles and the realities of the sanctions regime. The authors note that import substitution contributes to strengthening economic sovereignty but requires systematic measures: investments in R&D, support for small businesses, and modernization of education. The conclusion is drawn about the necessity of balancing state regulation and the freedom of entrepreneurial choice, as well as diversifying foreign economic ties in order to reduce dependence on sanctions.

For citation

Shcherbakov M.V. (2025) Vzaimodeistvie printsipov transparentnosti i informatsionnoi otkrytosti v sisteme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva sovremennoi Rossii [Interaction of the principles of transparency and information openness in the public-private partnership system of modern Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 37-50.

Keywords

Entrepreneurial freedom, sanctions pressure, import substitution, economic adaptation, legal regulation.

References

1. Afanas'eva N.V., Enikeeva L.A. (2024) Novye varianty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva po vzaimodeistviyu organov vlasti i biznesa [New options for public-private partnership for interaction between government and business]. *Finansovyi menedzhment* [Financial management], 2, pp. 197-207.
2. Antropova T.G. et al. (2024) Sostoyaniye i perspektivy ispol'zovaniya mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem [The state and prospects of using the public-private partnership mechanism to solve socio-economic problems]. *Evraziiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Eurasian Union: issues of international relations], 13, 3 (56), pp. 517-529.
3. Khairbekov A.U. (2024) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ekonomicheskii mekhanizm ego razvitiya: teoreticheskiy aspekt [Public-private partnership and the economic mechanism of its development: theoretical aspect]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* [Economy, labor, management in agriculture], 6 (112), pp. 141-149.
4. Kurkova A.S. (2024) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoreticheskie i prakticheskie aspekty ego razvitiya v Rossii [Public-private partnership: theoretical and practical aspects of its development in Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy], 1 (89), pp. 81-85.
5. Murav'eva N.V. (2024) Osnovnye problemy realizatsii mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [The main problems of implementing the public-private partnership mechanism in Russia]. *Nauka Krasnoyarsk* [Science of Krasnoyarsk], 13 (1-3), pp. 109-114.
6. Namadov V.D. (2024) Opyt realizatsii mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gosudarstvakh-osnovatelyakh BRIKS [Experience in implementing public-private partnership mechanisms in the founding states of BRICS]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology], 3, 2 (9), pp. 6-12.
7. Ponkin I.V., Sazonov V.E. (2024) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v gosudarstvennom upravlenii [Public-private partnership in public administration]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm legal almanac], 7, pp. 40-52.
8. Radchenko E.P., Vdovina A.N. (2024) K voprosu o vliyaniy mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na institutsional'noe razvitiye strany [On the impact of public-private partnership mechanisms on the institutional development of the country]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 1 (188), pp. 498-499.
9. Revina V.E. (2024) Analiz mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na primere detskikh sadov [Analysis of the public-private partnership mechanism on the example of kindergartens]. *Biznes i obshchestvo* [Business and society], 2 (42).
10. Slinkova O.K., Titova E.A. (2024) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma vzaimodeistviya vlasti i biznesa: terminologicheskii analiz [Public-private partnership as a form of interaction between government and business: terminological analysis]. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa* [Scientific result. Business and service technologies], 10, 2, pp. 102-114.
11. Tikhonov K.A. (2024) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak ob"ekt administrativno-pravovykh otnoshenii [Public-private partnership as an object of administrative-legal relations]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 1, pp. 144-148.
12. Torgashev R.E. (2024) Tsifrovyye kommunikatsii organov vlasti s predstaviteleyami predprinimatel'skoi sfery dlya razvitiya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Digital communications of government bodies with representatives of the business sphere for the development of public-private partnership mechanisms in the constituent entities of the Russian Federation]. *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], 2, pp. 383-391.
13. Vasil'ev A.S. (2024) Kharakternye osobennosti proyavleniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape [Characteristic features of the manifestation of public-private partnership at the present stage]. *Nauchnyi aspekt* [Scientific aspect], 8 (3), pp. 940-945.
14. Vorob'eva O.V., Khadartsev V.M. (2024) Mekhanizm vzaimodeistviya gosudarstva i sotsial'noi sfery: na primere gosudarstvennykh i chastnykh teatrov [The mechanism of interaction between the state and the social sphere: on the example of public and private theaters]. *Vestnik GGU* [Bulletin of GSU], 1, pp. 218-222.
15. Zelenkina A.I., Asmankin S.M. (2024) Publichno-chastnoe partnerstvo kak mekhanizm privlecheniya investorov v region [Public-private partnership as a mechanism for attracting investors to the region]. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki* [Skif. Issues of student science], 4 (92), pp. 498-502.